

<http://www.eupress.ru/books/index/item/id/124>

Борис Фирсов

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: 1950–1980-е годы. Очерки

Купить

320 р.

Издательство
Европейского университета
в Санкт-Петербурге

ISBN 978-5-94380-126-6

Год издания 2012
Страниц 476
Формат 145x215
Мягкий переплет
Вес 630 гр.

[с этой книгой покупают](#)

Волюнтаристски прерванный в период сталинского правления процесс развития российской социологической науки возобновился лишь в конце 1950-х гг., после XX съезда КПСС. Цель переиздания книги — продолжить исследование ренессанса этой науки, имевшего место в последние десятилетия существования СССР. Ее центральные темы остались неизменными: роль социологов в поддержке и критике советской системы,

исторический экскурс в мир сложных взаимоотношений партийно-государственной власти и интеллектуальной элиты страны. Однако, используя новые источники, автор переосмыслил меняющийся социально-политический контекст советского общества, основные теоретические и эмпирические работы по социологии и их значение для реконструкции социальной истории СССР и феноменологии советского общества; углубил исследование мотивации поведения социологического сообщества на основе анализа научных школ и наиболее типических судеб ученых; предложил свое понимание путей вхождения советской социологии в поля мировой социологической науки.

Для социологов, историков, политологов, науковедов, преподавателей и студентов обществоведческих факультетов, а также широкого круга читателей, интересующихся развитием социальных наук в России.

В МЯГКОЙ ОБЛОЖКЕ

[Оборот титула \(pdf 199КВ\)](#)

[Содержание \(pdf 204КВ\)](#)

[Страницы книги, доступные в электронном виде \(pdf 251КВ\)](#)

**

УДК 316.3/4

ББК 60.5

Ф62

Рецензенты:

Е.А. Здравомыслова, В.А. Ядов

Фирсов Б.М.

Ф62 История советской социологии: 1950–1980-е годы. Очерки : [учебное пособие] / Борис Фирсов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 476 с.

ISBN 978-5-94380-126-6

Волюнтаристски прерванный в период сталинского правления процесс развития российской социологической науки возобновился лишь в конце 1950-х гг., после XX съезда КПСС. Цель переиздания книги — продолжить исследование ренессанса этой науки, имевшего место в последние десятилетия существования СССР. Ее центральные темы остались неизменными: роль социологов в поддержке и критике советской системы, исторический экскурс в мир сложных взаимоотношений партийно-государственной власти и интеллектуальной элиты страны. Однако, используя новые источники, автор переосмыслил меняющийся социально-политический контекст советского общества, основные теоретические и эмпирические работы по социологии и их значение для реконструкции социальной истории СССР и феноменологии советского общества; углубил исследование мотивации поведения социологического сообщества на основе анализа научных школ и наиболее типических судеб ученых; предложил свое понимание путей вхождения советской социологии в поля мировой социологической науки.

Для социологов, историков, политологов, науковедов, преподавателей и студентов обществоведческих факультетов, а также широкого круга читателей, интересующихся развитием социальных наук в России.

УДК 316.3/4

ББК 60.5

ISBN 978-5-94380-126-6

© Б.М. Фирсов, 2012

© Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2012

**

Содержание

От автора (2001)	8
От автора (2012)	12
Очерк 1. Несколько точек зрения на прошлое советской социологии . . .	17
1.1. Вступительное замечание	17
1.2. Документальные выдержки из «дела о реабилитации» советской социологии	19
1.3. Периоды истории советской социологии (субъективная версия Владимира Шляпентоха)	43
1.4. Состояние социологической науки сквозь призму перестроечной гласности	49
1.5. Вместо заключения	55
Очерк 2. Становление науки и преемственность социологической традиции	57
2.1. Вступительное замечание	57
2.2. О становлении русской социологической науки	60
2.3. Политическая ангажированность отечественной социологии	65
2.4. Марксизм и русская социология	67
2.5. О механизме всевластного распорядительства интеллектуальной жизнью	70
2.6. Марксизм и советская социология 1920–1940-х гг.	79
2.7. Возникновение разрывов в социологическом знании	83
2.8. О преемственности социологической традиции	89
2.9. Общий вывод к проблеме становления и развития дисциплины	94
Очерк 3. Социология между обществом и властью	96
3.1. Вступительное замечание	96
3.2. Волны радикализации общественно-политической жизни страны и социология	98
3.3. Социологические исследования и советские руководители. Манипулирование информацией	108
3.4. Влияние тотальной идеологизации	112
3.5. О диссидентской роли советских социологов	121
3.6. Общество и советская наука: мифы 1960-х гг. (резюме к третьему очерку)	125
6 Содержание	
Очерк 4. Субъективные факторы и мотивация социологической деятельности	129
4.1. Вступительное замечание	129
4.2. Плюрализм целей социологической деятельности	130

4.3. Социологи и интеллектуальная среда	134
4.4. Шесть типических моделей отношений социологов с властью	137
4.5. Независимо мыслящий ученый (модель 7)	151
4.6. Возвращаясь к семинарскому движению 1960–1970-х гг.	156
4.7. Причины культурного дефицита социологической мысли	165
Очерк 5. Социальная история советского общества и социологические исследования	170
5.1. Вступительное замечание	170
5.2. Социологическая база для реконструкции социальной истории	173
5.3. Социологическое видение развития общественной жизни	177
5.4. Генезис качеств советского человека	181
5.5. Поиск правдивого знания как отражение социальной истории	192
Очерк 6. Научные школы как опора и «кристаллизаторы» социологической науки	212
6.1. К определению научной школы	212
6.2. Роль этического измерения	216
6.3. Новосибирская экономико-социологическая школа	217
6.4. Становление советской школы социологии труда	225
6.5. Комплексное исследование «Общественное мнение» («Таганрогский проект», 1967–1974)	234
6.6. О реальном значении школ и главном препятствии для их развития	240
6.7. Век XXI: изменится ли что-то в судьбе научных школ?	244
Очерк 7. Как наводились мосты между советской и зарубежной социологией, или «self-made Sociologists»	248
7.1. Вступительное замечание	248
7.2. Сначала было печатное слово	251
7.3. Как Роберт Мертон пришел на помощь советской социологии	255
7.4. Три этапа освоения парсонизма	259
7.5. «Профессор Сорокин? Откуда он там взялся?»	265
7.6. Польская социология: Восток — на Западе и Запад — на Востоке?	270
7.7. Возрождающаяся советская социология глазами западных социологов	278
7.8. Подводя итоги	290
Очерк 8. Советская социология в период перестроечных перемен	292
8.1. Послесловие к брежневскому времени и предперестроечным годам	292
8.2. Новосибирский манифест	301
Содержание 7	
8.3. Одиссея помощников партии	304
8.4. Борьба за возвращение первоначального имени	313
8.5. Социологическая наука в поисках себя и места в изменяющемся обществе	320
8.6. Финал: два события из летописи советской социологии	326
Очерк 9. О советской социологии по гамбургскому счету	330
9.1. Максима Бориса Грушина	330
9.2. Амбивалентность социальных ролей советских обществоведов	335
9.3. Социологическое сообщество в зеркале поколенческого анализа	344
9.4. «Бермудский треугольник» идеологий	350
Эпилог	358

Приложение 1. Б.М. Фирсов. Как создавался курс по истории советской социологии 50–80-х гг. (рассказ в документах)	359
Приложение 2. Интервью с доктором философских наук Б.М. Фирсовым	371
Приложение 3. Б.М. Фирсов. «...О себе и своем разномыслии...»	390
Приложение 4. Б.З. Докторов, Б.М. Фирсов. Правилom является разномыслие	416
Приложение 5. Профессиональный кодекс социолога	439
Литература	443
Именной указатель	459
Список сокращений	469
Summary	473
Contents	474

**

Очерк 1₁

НЕСКОЛЬКО ТОЧЕК ЗРЕНИЯ НА ПРОШЛОЕ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

1.1. Вступительное замечание

В качестве стартовой отсылки к наблюдениям и опыту других социологов сошлюсь на В. Ядова. Выступая на конференции по истории ленинградской социологической школы в сентябре 1994 г., он сказал следующее: «...у нас в институте, в Москве, вместе с “Социологическим журналом” мы проводили круглый стол по истории советской социологии, где собрали ведущих социологов. Участвовало человек пятнадцать, и надо сказать, что не было и двух человек, которые были бы солидарны в понимании прошлого. Один видел это как диссидентство. Другой — как науку, которую приручала партия. Третий — как борьбу разных школ внутри сообщества. Четвертый говорил, что социологи, как собаки, делятся на служебных, охотничьих и декоративных. Мое выступление свелось к тому, что никто историю социологии правдиво не напишет: она видится с разных точек зрения по-разному» (Ленинградская социологическая школа 1998: 14–15).

Я был участником этого круглого стола, и, насколько помню, вопрос Ядова (возможно ли написать подлинную историю науки?) стал одним из центральных в ходе развернувшейся дискуссии. Сошлись на том, что дело это чрезвычайно трудное. И вовсе не потому, что люди могут исказить правду, или потому, что не удастся добраться до архивных «залежей». Субъективизм представлений до известной степени преодолевается путем наложения и сопоставления разных точек зрения. Что касается архивных данных, то их рано или поздно открывают не только

для исследователей, но и для широкой публики. Наибольшая трудность¹ В предлагаемом переиздании книги изменился подзаголовок: вместо слова «лекции» появилось слово «очерки». Я сознательно решил обеспечить себе большую свободу в изложении исторического материала и отказаться от слишком жесткой его систематизации. Формой выражения этой свободы стали, в частности, обстоятельные примечания (комментарии) по поводу освещаемых в книге событий, фактов и документов истории советской социологии.

18 Очерк 1

состоит в выборе схемы, а не в буквальном воссоздании того, кто, какое слово и где сказал (Российская социологическая традиция 1994: 30, 34). Ядро возможной схемы, какой она видится мне в результате долгих размышлений и постоянных обращений к опыту жизни в социологической науке, начавшейся в середине 60-х гг., — социальный и социально-политический контексты развития советского общества, усиливающиеся во времени столкновения партийно-государственных структур и интеллектуальной мысли. С тех же позиций, кстати сказать, следует смотреть и на современную (постсоветскую) социологию. Ее роднит с советской социологией не востребованность со стороны власти, которая ныне уже не тоталитарная, а претендующая на право называть себя демократической.

Такой истории пока нет, но именно ее следует создавать и адресовать молодым российским обществоведам, которые никогда в руках не держали советский паспорт. В качестве приближения к этой цели хочу предложить три сюжета.

Один из них — документальный рассказ о том, как пораженная в правах наука обретала статус полноценной научной дисциплины в условиях хрущёвской «оттепели» и брежневского «застоя»². Отношение высшего политического руководства страны к формирующейся науке было неоднозначным. Социологию числили «прикладной дисциплиной», обязанной сообразно этому «званию» руководствоваться исключительно канонами исторического материализма. Использование социологами понятий и теорий, выработанных мировой социологической мыслью, рассматривалось тогда партийными догматиками не иначе как «сдача идеологических позиций», «протаскивание» в советскую социологию идей «буржуазной социологии».

² После выхода первого издания книги некоторые из коллег, в частности профессор Венского университета М. Фюельзак (Манфред Фюельзак (нем. Manfred Fuelsack; род. 1960, Вена) — австрийский социолог; последователь Никласа Лумана. Препо- дает в Венском университете социологию, философию, историю труда и другие дисциплины), упрекнули меня в том, что, описывая историю возрождения социологии в послесталинский период, я немотивированно остановил документальный рассказ на 1971 г. и резко изменил дискурс, обратившись к субъективным версиям процесса. Он полагал, что было бы правильнее сначала создать скелет (схему) развития со-

циологии вплоть до краха советского общества, а затем оснащать эту схему фактическим материалом, почерпнутым из различных документальных и личных источников. Смягчить этот упрек помогли мне события, связанные с празднованием в 2008 г. 60-летия Советской социологической ассоциации (ССА) и 50-летия Института социологии РАН. К этим примечательным датам было приурочено издание ряда новых публикаций, в том числе книги (см.: Осипов, Москвичев 2008), для которой профессор Л.Н. Москвичев подготовил очередное, третье по счету, собрание документов ЦК КПСС и Президиума АН СССР, относящихся к 1973–1984 гг. Это позволило мне довести документальную версию истории советской социологии до начала перестройки.

Несколько точек зрения на прошлое советской социологии 19

Еще один сюжет — периодизированная история советской социологии как функция ее отношений с властью. Основной источник, послуживший для разработки этой версии, — длительные наблюдения профессионального социолога, вынужденно покинувшего СССР в 1979 г. И последний сюжет — все та же наука, но глазами социологического сообщества, которое получило возможность непредвзято, независимо от власти подвести итоги пути, пройденного от начала реабилитации науки до наступления перестроечных перемен. Все три сюжета имеют дело с одним и тем же объектом, представленным в трех связанных между собой измерениях. Выражением этой связи является изменчивая во времени, конъюнктурная политика партии и государства по отношению к социологии.

1.2. Документальные выдержки из «дела о реабилитации» советской социологии

Документы и материалы ЦК КПСС, Президиума АН СССР, ряда других ведомств отражают медленный и осторожный процесс реабилитации социологии, которая утратила свои позиции в результате целенаправленных репрессий в довоенные годы (Социология и власть 1997, 2001; Осипов, Москвичев 2008). Процесс реабилитации растянулся, она проходила с большими сложностями на фоне многолетних аппаратных игр. Как это происходило, будет показано ниже с сохранением хронологического порядка документированных событий.

1953 год

Первые события имели место вскоре после смерти Сталина. АН СССР опасалась заметного и быстрого признания науки, находившейся под многолетним запретом. Поэтому когда Международная социологическая ассоциация предложила провести в Москве конгресс социологов, ряд коллег считали, что личные свидетельства В. Шляпентоха следовало бы для обоснования предлагаемой периодизации сопоставить с аналогичными свидетельствами других социологов. Мое высокое доверие к выбранной версии определено многолетним знакомством с этим ученым и верой в его человеческие и профессиональные достоинства. «Он всегда был окружен своими аспирантами, относившимися к нему как к искреннему и высокоморальному человеку... и настоящему ученому, поражавшему широкой научной эрудицией и настоящей профессиональной этикой» (Шереги 2006: 9–10). Покинув не по своей воле Отечество в середине 1980-х гг., он был первым советским социологом, кто посмотрел правде в глаза и написал неподцензурную версию возрождения социологической науки в постсталинское время. Сомневаться в ней у меня, как и у многих моих коллег-социологов, нет никаких оснований.

20 Очерк 1

ская ассоциация (МСА) приняла решение провести в 1954 г. очередной, II Всемирный конгресс социологов в г. Льеж (Бельгия) и известила об этом Академию наук СССР, Президиум АН отклонил приглашение участвовать в Конгрессе. Причина отказа от участия — по мнению Президиума АН, программа Конгресса была насыщена вопросами, не представлявшими интереса для советских ученых (речь шла об изменениях социального состава населения, юридической технике разрешения конфликтов и др.). Она не являлась актуальной, поскольку была оторвана от насущных проблем современной жизни и борьбы за мир. К тому же МСА была детищем «ЮНЕСКО», в деятельности которой СССР участия не принимал (Социология и власть 1997: 15 — **Документ 1.0. Записка АН СССР о приглашении Международной ассоциации социологов принять участие в работе II Всемирного конгресса социологов в г. Льеж (Бельгия). 27 августа 1953 г.**).

Прежде чем отказаться от участия в Конгрессе, законопослушная Академия заручилась согласием ЦК КПСС на то, чтобы социологи «остались дома» (Там же: 16 — **Документ 1.1. Записка Отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС о нецелесообразности участия АН СССР на II Всемирном конгрессе социологов. 5 сентября 1953 г.**).

1955 год

Известие об очередном, III Конгрессе МСА (1956 г., Амстердам, Нидерланды), где предполагалось обсуждение проблем социальных изменений в XX в., вызвало более определенную реакцию. Президиум АН СССР счел целесообразным принять приглашение и обратился в ЦК КПСС за разрешением направить в Амстердам делегацию, поскольку «участие наших ученых в конгрессе дает возможность, с одной стороны, лучше узнать наших идейных врагов, а с другой — установить связи с теми буржуазными учеными, которые придерживаются прогрессивных взглядов в области социологии». При этом констатировалось, что неучастие в таких мероприятиях приводит к распространению клеветнических измышлений в отношении советского общества (Там же: 19–20 — **Документ 2.2. Записка АН СССР о повторном приглашении принять участие в работе III Международного конгресса социологов. 7 октября 1955 г.**). Президиум ЦК КПСС разрешил участвовать в Конгрессе, но поручил Президиуму АН СССР рассмотреть тексты докладов и представить в ЦК состав делегации.

1957 год

Президиум АН СССР, соблюдая все правила обращения в высокие партийные инстанции, внес предложение о создании Советской социологической ассоциации (ССА) и поставил вопрос о вступлении ССА с представительскими целями в члены МСА (Там же: 38–39 — **Документ 5.0. Записка АН СССР о создании Советской социологической ассоциации. 26 декабря 1957 г.**)⁴. Однако в первые годы своего существования эта ассоциация являлась лишь формой легализации международных контактов ограниченного числа «выездных» лиц, по преимуществу чиновников от науки и партийных идеологов, с целью ознакомления участников международных социологических форумов с «нашей позицией» по

важнейшим вопросам общественного развития и воспрепятствования распространению клеветнической информации об СССР.

1958 год

Москва впервые за всю историю СССР стала местом проведения Международного совещания социологов по вопросу о мирном сосуществовании (январь 1958 г.). Официально оно именовалось «Вторая конференция круглого стола по социологическим аспектам мирного сотрудничества». Положительные итоги этого мероприятия связали с тем, что делегаты СССР и стран народной демократии сумели дать отпор «вражеским наскокам буржуазных социологов». Одновременно обнаружилось, что нашей успешной борьбе с чуждой идеологией и ревизионизмом мешал ограниченный доступ к статистическим материалам, которые, несмотря на их засекреченность, могли бы быть приведены на конференции не только без ущерба, но и с большой пользой для советского строя (Там же: 28–35 — **Документ 3.5. Докладная записка**

4 Фактическое учреждение ССА состоялось в 1958 г., после того как «законодательное» решение принял ЦК КПСС. «В эти годы железный занавес, отделявший СССР и социалистические страны становится прозрачнее. Для КПСС частичная интеграция в мировое сообщество означает, прежде всего, попытку расширить сферу влияния марксизма–ленинизма. Осуществлять это предполагалось и через существующие в капиталистическом обществе институты, в том числе через профессиональное объединение социологов. Поэтому социология (и ССА в придачу) спешно институционализируется *на экспорт*; для внутреннего пользования существует исторический материализм. Сказались и настроения в странах Восточной Европы, не порвавших довоенные связи с международными объединениями общественных» (Бутенко 2008: 53). ССА, как покажут первые годы ее существования, позволяла контролировать не только выступления, но и зарубежные связи советских ученых. В отличие от международных традиций она не была результатом добровольного союза исследователей с целью защиты общих интересов. В СССР, продолжает И. Бутенко, ученые не имели права функционировать сами по себе, они всегда выступали в качестве «представителей» учреждений и институтов, в нашем случае назначенных (с ведома ЦК КПСС и Президиума АН СССР) на роль учредителей ССА и ее первых коллективных членов. Для всех других индивидов доступ в ССА первоначально был закрыт (Там же: 54).

22 Очерк 1

К.В. Островитянова о работе Второй конференции круглого стола по социологическим аспектам мирного сотрудничества. 3 февраля 1958 г.).

1959 год

Советская делегация, сформированная в соответствии с хорошо отработанными правилами, приняла участие в IV Всемирном социологическом конгрессе МСА (Милан–Стреза, Италия). Официальный отчет об этом событии иллюстрировал живучесть стереотипов отношения к западной социологии: во время Конгресса буржуазные социологи приукрашивали капитализм, а советские делегаты и их коллеги из социалистических стран (правда, не все!) показывали наши достижения, подчеркивая важность разоблачения приемов «холодной войны»; советские делегаты увидели срастание науки с политикой капиталистических стран, воочию убедились в том, что их западные оппоненты навязывали конгрессу ревизионистскую версию марксизма и превозносили

преимущества капитализма. За этим легко было обнаружить обострение кризиса буржуазной социологии, ее неспособность ответить на коренные вопросы современности. Итог был таков: мы должны усилить влияние на западную интеллигенцию. По этой причине следует публиковать больше материалов о наших успехах и, в частности, необходимо созвать в середине 1960 г. Всесоюзное совещание о задачах социологических исследований и программе коллективных работ, посвященных новым явлениям в труде и быте советского человека в период развернутого строительства коммунистического общества; создать группу социо логических исследований в Институте философии АН СССР (лучшие работы издать на английском языке), а также начать выпуск ежегодников ССА (Социология и власть 1997: 47–52 — Документ 6.2. Из отчета делегации советских социологов «Об итогах IV Всемирного социо логического конгресса». 10 октября 1959 г.).

1962 год

В сентябре в Вашингтоне проходил V Всемирный социологический конгресс МСА. И на этот раз советские ученые участвовали в его работе и, как всегда, успешно выступили, убедительно раскрыв глубину, силу и непобедимость марксизма — единственной научной социальной теории. Признанием их растущего международного авторитета стало избрание в состав Исполкома МСА представителя от СССР (Там же: 62–67 — Документ 8.5. Об итогах работы советской делегации на V Всемирном социологическом конгрессе (Вашингтон, 2–8 сентября 1962 г.). Отчет руководителя делегации члена-корреспондента АН СССР Ф.В. Константинова. 3 октября 1962 г.).

Несколько точек зрения на прошлое советской социологии 23

1965 год

В действительности эти и им подобные декларации о победном шествии и торжестве марксистского учения оказались лишены объективных оснований. Реальный авторитет общественных наук в СССР, не говоря уже о зарубежных странах, падал. Основная причина такого падения — в монополии на руководство этими науками лиц, потерявших научный, моральный и политический авторитет, дискредитировавших обществоведение. Не зная буржуазной философии, Ф. Константинов, П. Поспелов, Л. Ильичев не представляли какую-либо научную школу и являлись не более чем отдельными лицами, спаянными общностью своих карьеристских устремлений (Там же: 71–74 — Документ 11.0. Из письма академика П.Ф. Юдина председателю Идеологической комиссии ЦК КПСС П.Н. Демичеву о причинах падения авторитета общественных наук. 1 сентября 1965 г.). Письмо академика П. Юдина было рассмотрено на Идеологической комиссии ЦК КПСС и благополучно отправлено в архив (1966).

Во время годичной сессии АН СССР академик А. Александров предложил организовать в стране социологический институт. Его поддержал академик Б. Митин. Общее собрание АН СССР приняло решение о создании Всесоюзного центра конкретных экономико-социологических исследований и в целом конкретных социальных исследований (Там же: 75–76 — Документ 12.0. О сессии Общего собрания Академии наук СССР, посвященной проблемам экономического развития и техни-

ческого прогресса. Из отчета Президиума АН СССР. 14 декабря 1965 г.).

1966 год

На Всесоюзный социологический семинар в Москве собралась, по оценкам ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС В. Малина, едва ли не вся партия. Социологические исследования ценны для партии (научный анализ ситуации, возможность получения оперативной информации, расширение диапазона применяемых методов сбора информации), они же ценны и для ученых (выявление актуальных проблем, увеличение возможностей для реализации выводов, улучшение условий научной деятельности). Было констатировано, что повсеместно стала складываться система для социологического изучения разных сторон жизнедеятельности советского общества в интересах КПСС, появились центры, ориентированные на это изучение (Там же: 77–85 — Документ 14.0. Записка ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС В.Н. Малина «О Втором Всесоюзном семинаре по социологическим исследованиям идеологической деятельности».
*2 сен тября 1966 г.)*__